

Сы Нанькэ был автором пошлых мелких писулька-фанфиков, обладал престижным аккаунтом на знаменитом сайте для взрослых и имел целую армию преданных фанатов. И тем не менее, в конце концов он оставался всего лишь растлевающим юные умы похабным писаришкой, за что в один прекрасный день и настигла его кара небесная...

Система: Добро пожаловать, Гость №039, в Департамент Великой Гармонии виртуального мира наказаний. Это сценарий ху0358, ваш текущий статус — ученик, идет экзамен.

Сы Нанькэ: Мяу-мяу-мяу-мяу?!! (o?o)

Система: Пожалуйста, спасите заблудшие души юношей, иначе вы не сможете покинуть виртуальный мир наказаний.

Это история о том, как автор пошлых фиков наказан за путешествия по различным мирам распутства, чтобы спасти главных героев-подопечных, которых авторы изуродовали и превратили в послушные сосуды для плотских утех.

Пейринг: внешне холодный, но одержимый преданный сталкер-девушка тайный влюбленный Генеральный директор (актив) x сияющий и жизнерадостный мастер драки, милый щеночек (пассив).

1. Тот самый чистый белый лотос 1

Три главных жизненных наказания: экзамены, собеседования и уплата арендной платы.

Когда Сы Нанькэ очнулся, он все еще пребывал в некотором ступоре, но стоило ему прийти в себя и оценить собственное положение, как его мгновенно охватил шок.

Потому что он угодил прямо в одно из трех великих наказаний.

Сы Нанькэ: Да чтоб меня черт побрал! Какого хрена тут экзамен идет?!!

.....

Окно было распахнуто настежь. Утром разгар лета, в класс задувал ветер, полный знойных потоков. Волны жары накатывали вновь и вновь, разгоняемые лопастями потолочного вентилятора, из-за чего люди в помещении чувствовали себя так, будто парились в сауне — их тела горели. Солнце заливало комнату широкими золотистыми полосами, а за окном громко и мелодично, подобно морскому прибою, звенели цикады.

Люстра на покрытом разводами желтоватом потолке вращалась с бешеной скоростью, порождая мощные потоки воздуха, которые порой сдували со столов неудачно прижатые листочки с бланками ответов.

Парты расставили особым образом: прежде тесно сбитые ряды превратились в разрозненные островки. Между каждой партой оставался проход, достаточный для того, чтобы прошел человек, и эти редкие столы одиноко стояли среди порывов горячего ветра, точно заброшенные в открытом море необитаемые скалы.

Глядя на знакомую обстановку перед глазами, Сы Нанькэ невольно ощутил прилив ностальгии.

Эх, молодость...

Хлобысь!

Надзирающий за экзаменом преподаватель с грозным лицом произнес:

Во время экзамена разговаривать запрещено.

Сы Нанькэ схватился за голову:!!?

В этот самый момент, весь в крови, он услышал голос:

Добро пожаловать, Гость №039, в Департамент Великой Гармонии виртуального мира наказаний. Это сценарий ХУ0358, ваш текущий статус — ученик, идет экзамен.

Сы Нанькэ: !□□(◎-◎)□□□□

Что вообще происходит?

Сы Нанькэ не удержался и озвучил вопрос вслух, отчего преподаватель, который и так подозревал неладное и уже долгое время патрулировал неподалеку, бросил на него леденящий взгляд и пригрозил: Во время экзамена не разговаривать. Свернутая в тугую трубку книга в его руке так и норовила пуститься в дело.

У Сы Нанькэ от страха сжалось всё внутри. Он подумал, что этот учитель — суший зверь, взгляд точь-в-точь как у его классного руководителя в старшей школе, просто до жути пугает... Заметив, что преподаватель все еще кружит поблизости, он тут же покорно захлопнул рот, уставившись то на нос, то на рот, то вглубь своего сердца, опустил глаза в листки с заданиями и стал смирным донельзя.

Убедившись, что тот долгое время ведет себя тихо, учитель медленно зашагал прочь, но напоследок все равно бросил на него несколько тревожных взглядов. Сы Нанькэ с облегчением выдохнул, уткнулся носом в тетрадь, изображая усердное решение заданий, а сам лихорадочно вспоминал только что услышанный голос и прочитанные прежде новеллы про системы. Его озарила догадка, и он мысленно позвал: Системка-системка, ты меня слышишь?

Виртуальный мир наказаний — это исправляющее изъяны мышления пространство, созданное таинственной организацией, что обитает в пустоте за пределами внешних пространств параллельных вселенных. Его цель — наставить людей на путь истинный, сформировав из них жизнерадостных, оптимистичных и обладающих правильным мировоззрением хороших молодых людей. Департамент Великой Гармонии же представляет собой особое подразделение, нацеленное на тех, у кого в голове чересчур много [запретных] мыслей. Посредством специальных методов они усердно возвращают людей на праведный путь, перековывая их в здравомыслящую и здоровую молодежь/подростков/стариков.

.....

Хотя эта тирада была весьма витиеватой, поскольку она напрямую звучала в его голове, Сы Нанькэ мгновенно все понял.

Сы Нанькэ:

Если дело обстоит так...

Все верно, за ним есть вина.

Некто, кто мнил себя невероятно жизнерадостным, здоровым, юным, добрым, надежным, трудолюбивым и отважным молодцом, невольно вспомнил о том, что отягощало его совесть больше всего.

Он и был тем самым легендарным источником зла, распространяющим дурное влияние и отравляющим души и умы подростков: автором пошлых [запретных] фиков.

Причем автором весьма плодовитым, чье творчество отличалось невероятным разнообразием тем и огромным охватом самых разных жанров.

Одно время он даже гордился своей высокой продуктивностью и бешеной популярностью...

Неудивительно, что Система приволокла его сюда на исправительные работы, хнык-хнык-хнык-хнык-хнык ▯▯▯... Осознав всё, Сы Нанькэ был готов выплакать все кишки от раскаяния, считая себя самым неудачливым человеком на свете. Раньше он гордился тем, что может заработать карманные деньги на сладости и оплату счетов, а теперь, в одночасье угодив в попаданцы, был вынужден отправиться на исправительные работы в какой-то виртуальный мир. И что его там ждет — было совершенно неизвестно. Превратившись в простого зека, Сы Нанькэ содрогался от отчаяния, рыдал навзрыд и терзался душой, жалея о содеянном так сильно, что, кажется, готов был умереть тысячу смертей... Ой, что за странные мысли тут затесались?

Из-за создания огромного количества [цензура] рассказов, отравивших разум и души многих подростков и исказивших их мировоззрение, данный Система наказывает Гость №039 отправкой в виртуальный мир для выполнения заданий и искупления грехов. И так будет продолжаться до тех пор, пока мировоззрение Гость №039 не исправится и он не станет прекрасным, позитивным, здоровым и целеустремленным юношей нового века.

Сы Нанькэ: Я понял свою ошибку... Прошу о прощении, умоляю о милосердии, снова полюбите меня!

Суть задания: помочь главному герою случайно выбранного мира избавиться от уготованной ему трагичной участи развратного сосуда для плотских утех и заново обрести здоровое чувство собственного достоинства, силы духа и самоуважения.

Первый мир: персонаж-цель — Бай Лянь.

В то же время в голове Сы Нанькэ возникли некие данные, и тут же до его слуха донесся тихий стох соседнего столика. Тонкий, нежный, полный едва уловимой страсти — если бы с детства у него не был такой чуткий слух, он бы наверняка ничего не расслышал.

Сы Нанькэ: ...

Внезапно он незаметно повернул голову и увидел за соседним столиком симпатичного паренька. Короткие черные волосы послушно лежали на висках, словно шелк, из-под челки виднелись аккуратные, в меру густые брови, а губы красивой формы отливали розоватым оттенком, казаясь соблазнительно-алыми. Аккуратный прямой нос, в целом утонченные и милые черты лица — можно сказать, этот юноша был красивее любой девушки.

Самым удивительным было то, что во взгляде его сквозило равнодушие и отстраненность. Одетый просто и скромно, он излучал редкое, присущее только ему утонченное изящество, словно сошедший с небес и омытый чистейшим снегом лотос.

В этот момент этот самый снежный лотос сидел с наполовину прикрытыми глазами, его пушистые ресцы неестественно подрагивали, щеки покрыл легкий румянец, а во взгляде читалось странное, затуманенное томление.

Сы Нанькэ перевел взгляд на окружающих: кругом одни ничем не примечательные старшеклассники с заурядной черно-желтой кожей.

Сы Нанькэ: ...

Ладно, можно ничего не объяснять. Главный герой-подопечный во всей красе.

Детали задания: помочь главному герою вернуться к нормальной жизни, завести нормальные знакомства и [цензура] любовь, а не превращаться в оторванного от реальности развратного персонажа или игрушку.

Про себя Сы Нанькэ подумал, что эта Система еще довольно гуманна: она сохранила человеку его базовый характер и физиологические потребности. Главное, чтобы главный герой-подопечный не скатился до того самого легендарного сосуда для плотских утех, тогда, пожалуй, всё будет в порядке.

Рассуждая так, он покуривал кончик черной гелевой ручки и украдкой разглядывал сидевшего за соседним столом главного героя.

Состояние главного героя явно было ненормальным. Щеки порозовели, руки крепко сжаты в кулаки, тело дрожит, нижняя губа искусана добела...

Оценив обстановку, Сы Нанькэ едва не взвыл в голос.

Сюжет зашел уже так далеко?

Из только что полученных сведений он знал, что главный герой этого мира — обычный старшеклассник, отличник с безупречной репутацией. Но из-за того, что его мать попала в автокатастрофу и он погряз в долгах, ему пришлось продать себя главарю банды, и в конце концов он превратился в игрушку для нескольких мужчин...

Сейчас явно шёл самый ответственный этап — продажа! И не просто продажа, уже вовсю началось насилие над ним!

Как, черт побери, он должен это спасти? Отбивать мужчину у мафии?

Сы Нанькэ горько плакал про себя, думая: да проще уж позволить мне умереть...

Он уже подумывал о том, не совершить ли ему самоубийство, чтобы сразу перейти в следующий мир — тем более что Система рассказала ему, как пропустить задание... Но тут он заметил, как главный герой судорожно вздрогнул и тихо всхлипнул, а затем испуганно огляделся по сторонам, и на его лице проступило глубокое смущение.

Сы Нанькэ: ...

Он отковырнул кусочек ластика и щелчком отправил его на парту главного героя, привлекая внимание.

Хотя из-за инородного предмета позади взгляд главного героя немного рассеялся, ластик размером с ноготь он все же заметил. Переведя взгляд, он увидел солнечного, красивого парня с точеными чертами лица, который смотрел на него с мольбой.

Парень поднял чистый бланк с заданием, указал на него, сложил руки в умоляющем жесте и, надув губы, заморгал.

А?

Что он имеет в виду?..

Бай Лянь сжал кулаки, стараясь унять дрожь в руках, и, пока учитель не смотрит, передал свой бланк.

Тот парень тут же расплылся в возбужденной и радостной улыбке, сияя прямо-таки солнцем.

Глядя на эту лучезарную улыбку, Бай Лянь отвлекся, и прежнее чувство стыда немного утихло.

После окончания экзамена Бай Лянь с раскрасневшимся от стыда лицом поднялся последним и покинул аудиторию. Уходя, он старательно прикрывал школьным рюкзаком слегка промокшие насквозь брюки в районе паха. Всю дорогу Бай Ляню казалось, будто все вокруг украдкой поглядывают на него, стоило кому-то пройти у него за спиной, как тут же начинались шепотки, а те студенты, что казались заняты обсуждением экзаменационных вопросов, после его ухода словно не знали, о чём и говорить... Бай Лянь вдруг сорвался, выбежал из учебного корпуса на тенистую аллею, что вела к выходу, и с размаху рухнул на скамейку у обочины.

Вокруг стояла абсолютная тишина...

Большинство студентов уже разошлось по общежитиям, где они делились тревожными

впечатлениями после экзамена. Сидя на скамейке, он наконец не выдержал и сдавленно всхлипнул, а его прекрасное лицо исказилось от унижения, делая его донельзя хрупким и в то же время вызывающим невольное желание надругаться...

— Эм... Студент?

Погружённый в полумрак оцепенения Бай Лянь резко очнулся, испуганно вскинул голову и увидел того самого парня, который только что на экзамене списывал у него ответы.

Бай Лянь торопливо прикрыл сумкой пах и, из последних сил сопротивляясь бушующему в теле возбуждению, выдавил:

— У тебя... что-то случилось?

Лишь когда слова сорвались с губ, он понял, как глупо это прозвучало, и оставалось лишь надеяться, что собеседник не заметил дрожи в его голосе.

С виду Бай Лянь казался немногословным и даже холодноватым, но Сы Нанькэ, прочитавший не одну тысячу новелл, интуитивно догадался в чём дело... Бедняга просто выбился из сил, изнывая от запрятанной внутри игрушки.

Его испуганные, влажные от слёз чёрные как смоль глаза, похожие на угодившего в ловушку оленёнка, слегка отсыревшие пряди у лба и на висках, покрасневшие, точно весенний персик, щеки и чуть приоткрытый в тихом дыхании рот... Это была сцена, способная пробудить змеиный инстинкт в любом мужчине — тьфу! в любом гее, но в этот момент в голове Сы Нанькэ крутилось лишь одно:

Скоты!

Хотя, сочиняя собственные порнографические фанфики, он находил подобные развратные сюжеты весьма пикантными и будоражащими, в реальной жизни... чёрт возьми, этот тип казался ему донельзя отвратительным и бесстыдным! Заставить нормального человека против его воли терпеть такую мерзость у всех на виду, мучиться от физического дискомфорта и трястись от страха, что кто-нибудь заметит...

Да это же чувшеейшее оскорбление человеческого достоинства!

В груди Сы Нанькэ вскипела ярость, ему до боли хотелось броситься к тому главарю мафии и как следует отметелить его.

Тем более что, получив досье на Бай Ляня, он чётко осознавал, до какого плачевного состояния в конце концов скатится этот чистый и добрый мальчик...

Когда вымысел из новеллы становится реальностью, когда безумные фантазии воплощаются прямо на твоих глазах...

Сы Нанькэ чувствовал себя настоящим животным.

Внутри поднялась волна такой жгучей вины, что он ощутил себя законченным мерзавцем. Глядя на совершенно разбитого Бай Ляня, Сы Нанькэ мысленно поклялся себе: больше никогда, никогда, слышите, никогда в жизни он не станет писать подобные грязные, унижительные порно-рассказики! Это же просто издевательство над личностью, полная деградация человека!

Сы Нанькэ мысленно сжал кулаки, а снаружи постарался изобразить полное неведение и с неловкой улыбкой произнёс:

— Эм... Прости, я тут увидел тебя... Короче, я принёс тебе кое-что.

С этими словами он вытащил из рюкзака за спиной коробку конфет. В весьма изысканной упаковке — дорогой бренд, который то и дело мелькает по телевизору.

— Если бы не ты, я бы сегодня завалил экзамен, так что я хотел тебя отблагодарить!

Лицо Сы Нанькэ выражало искреннюю признательность.

Эти шоколадки он только что купил в школьном ларьке. К счастью, у него ещё оставалось немало наличных, что стало приятным сюрпризом.

Бай Лянь ошарашенно уставился на коробку.

Сы Нанькэ подсел рядом, сунул ему конфету и лучезарно улыбнулся. Видя открытое, лишённое всякой фальши выражение лица собеседника, Бай Лянь почувствовал, что давивший на него стыд немного отступил. Он всё ещё пребывал в некотором оцепенении, и лишь когда освобождённая от золотистой обёртки сладость оказалась у него во рту, он словно очнулся и растерянно пробормотал:

— Спасибо.

— Пустяки, — на лице Сы Нанькэ проступила благодарность. — Это я должен тебя благодарить. Иначе точно бы провалился. Кстати, у тебя... либидо довольно сильное, да?

Бай Лянь:

— ...

— Кхе! — Сы Нанькэ прикрыл рот кулаком, лукаво покосился на него и смущённо добавил: — Я всё понимаю... Но всё-таки мы на улице, стоило бы поаккуратнее.

Лицо Бай Ляня мгновенно вспыхнуло.

— Как говорится в народе: чуть-чуть дронёшь — радость на душе, а переусердствуешь — и пепел от тебя останется, — с ухмылкой выдал Сы Нанькэ. Выглядело это несколько пошло, но от самого парня веяло удивительной свежестью.

— Нет, всё совсем не так! — сорвался на крик Бай Лянь.

Заметив излишнюю эмоциональность собеседника, Сы Нанькэ слегка удивился.

Но тут Бай Лянь словно о чём-то вспомнил, его лицо помрачнело, он опустил голову, обхватил лицо руками и беззвучно зарыдал.

Глядя на этого жалкого ребёнка и вспоминая сумму из досье — пятьсот тысяч...

Пятьдесят тысяч — вроде бы немного, но именно они загнали обычного парня из неполной семьи в безвыходное положение... Его мать везла его на машине в школу и сбила ребёнка, пытаясь уйти от столкновения, она врезалась в телеграфный столб и погибла на месте, а он чудом остался жив... Но потерпевшие не собирались отступить, и даже выпотрошив все

семейные сбережения, Бай Лянь смог наскрести лишь чуть больше ста тысяч...

Во рту у Сы Нанькэ сделалось горько.

Подобные исходные данные он использовал сплошь и рядом — исключительно для того, чтобы свести шоу с гуном и подготовить почву для их дальнейшего соития, но вот только...

Бай Ляня кружило в водовороте слёз, ему казалось, что всякая надежда потеряна. В этот самый момент на его плечи окинули тёплую куртку. Подняв голову, он встретился с полным участия взглядом Сы Нанькэ:

— Ты в порядке? Расскажи, что у тебя на душе, мы ведь с тобой теперь через столько прошли.

Через столько? Бай Лянь растерялся.

Сы Нанькэ с напускной легкостью пояснил:

— Если бы я завалил экзамен, с меня бы содрали половину шкуры в институте и ещё половину дома — вот тебе в сумме и целая жизнь!

Бай Лянь не удержался и тихонько усмехнулся, но от резкого движения потревожил то, что было спрятано сзади, и его снова проняла дрожь, а с губ сорвался невольный стон.

Сы Нанькэ:

— ...

Каким бы тугодумом он ни был, пора было уже догадаться в чём дело.

— Слушай... у тебя... случайно, не проблемы какие-то?

Бай Лянь больше не мог сдерживаться, уткнулся лицом в плечо Сы Нанькэ и горько зарыдал. Тот обнял его, мягко похлопывая по спине. Доведённый до нервного срыва подросток выложил ему всё, но Сы Нанькэ вовсе не выказал презрения — напротив, он продолжал нежно успокаивать парня.

В груди Бай Ляня разлилось непривычное тепло.

— Ты на редкость сильный мальчик... — ну что поделаешь, Сы Нанькэ уже исполнилось двадцать семь, и перед лицом шестнадцати-семнадцатилетнего Бай Ляня он чувствовал себя сущим родителем! — Просто не повезло столкнуться с каким-то извращенцем.

Бай Лянь покрасневшими глазами молча покачал головой.

— Так... может, вытащить то... что у тебя сзади?

Бай Лянь испуганно вздрогнул:

— Я... я не смею...

Сы Нанькэ вздохнул. «Система, сколько у меня денег в этом мире?»

[Базовый капитал триста тысяч. За каждые десять процентов прогресса в операции по спасению главного героя полагается премия в сто тысяч.]

[Поздравляем Гостя №039: вы развеяли душевную тьму главного героя, положив начало спасению падшей души. Прогресс — пятнадцать процентов, начислена премия в сто тысяч.]

— !! — Сы Нанькэ даже опешил: — Так быстро?

Бай Лянь глядел на него, и его глаза казались ещё чище, чем прежде, а на смену угнетающему чувству унижения пришла свойственная юности живая энергия.

Внимательно всмотревшись в лицо Бай Ляня, Сы Нанькэ внезапно всё понял. Похоже, сегодняшний инцидент стал поворотным моментом в психике парня, который вполне мог полностью искалечить чистую душу юноши. Теперь же, когда он сам помог распутать этот узел в сердце Бай Ляня, вектор его душевного развития изменился, и в будущем удастся избежать психологической травмы...

Влажные глаза Бай Ляня смотрели на Сы Нанькэ, и в них ещё не до конца утихло остаточное возбуждение, смешанное с непонятной даже для него самой зависимостью.

Сы Нанькэ почесал в затылке:

— Как твой одноклассник я просто не могу спокойно смотреть, как тебя вот так... используют. У меня есть ещё сорок тысяч, пока возьми их. Поговори со своим... со своим боссом, может, удастся выкупить себя. Слово «спонсор» упорно застревало у него в горле.

При воспоминании о том холодном и властном мужчине Бай Ляня снова затрясло.

Сы Нанькэ заметил эту реакцию.

— Я пойду с тобой!

Какой же это трогательный мальчик! Просто сердце кровью обливается при мысли, что ему приходится терпеть такое!

Бай Лянь уставился на Сы Нанькэ:

— Ч-что?

На лице Сы Нанькэ засияла открытая, лучезарная улыбка:

— Я пойду с тобой. Раз тот мужчина позволяет себе так с тобой обращаться... он явно не из хороших людей. Если я отправлюсь с тобой, у тебя хотя бы появится опора.

Бай Ляню показалось, что эта улыбка способна растопить лёд в его груди.

— Угу, хорошо.

Сам не зная почему, Бай Лянь согласился.

Может быть, оттого, что выражение лица Сы Нанькэ выглядело слишком бесстрашным, а его улыбка излучала столько тепла, что он на мгновение забыл, с каким бессердечным и эгоистичным чудовищем им предстоит столкнуться.

Но теперь он горько раскаивался в своём решении. Хотя бы... хотя бы Сы Нанькэ не стоило идти следом и подвергаться такому унижению.

Одетый в тёмно-серый костюм сшитый на заказ мужчина неспешно раскуривал сигарету. По обе стороны от него устроились мужчина и женщина, источая приторное кокетство: один сидел у него на коленях, а вторая массировала ему плечи.

— Так что вы сами должны понимать, сколько вам придётся выложить. И речь вовсе не о пятидесяти тысячах, а о двухстах, — мужчина зло усмехнулся, отчего его смазливое лицо приобрело пугающе демоническое выражение. Он поднял палец, показывая двойку, и покачал им: — А у вас на руках едва наберётся сорок тысяч, что составляет даже не половину, хах...

Он с усмешкой сделал глоток из поданного сидевшей рядом красавицей бокала, двигаясь с изящным и завораживающим очарованием.

Но у Сы Нанькэ от этого зрелища возникло лишь непреодолимое желание выблевать ему прямо в лицо.

Ублюдок!

<http://bllate.org/book/22157/2307934>